

В семье Шэнь невинность - это глупость, а доброта - слабость. Мужу и жене Шэнь не нужен был такой сын. Возможно, Чжоу Ванян, который был достаточно смел, чтобы интересоваться Шэнь Цинчи с первого дня своего появления в доме, больше подходит на роль их наследника.

Если бы не кража письма о приеме, у Шэнь Цинчи, возможно, не хватило бы смелости сопротивляться.

Точно так же, как кролик кусается, когда он встревожен, этого ребенка задела до глубины души, и он уже не мог отступить.

Шэнь Фан вспомнил, как Шэнь Цинчи просил его о помощи дождливой ночью, стоя промокший перед его домом. Его сердце переполняла неконтролируемая жалость, которая заставила его нахмуриться. Он не удержался, и открыл окно, чтобы подышать свежим воздухом. .

Независимо от того, считаете ли он его жалким и милым, это нехорошо.

Возможно, ему следовало убрать этот потенциальный фактор нестабильности раньше, чтобы не создавать лишних проблем.

Но ... с характером Шэнь Цинчи, если его никто не защитит, сможет ли он действительно выжить под носом у этой пары?

Парню надо проучиться еще четыре года в университете, поэтому он не может покинуть город Цинчжоу, и уйти из под опеки Шэнь Цина.....

Шэнь Фан был немного обеспокоен.

Этот ребенок казался безобидным, но может причинить ему неприятностей.

Он не подумал о последствиях, когда протянул ему руку помощи.

Шэнь Цинчи бродил по дому в счастливом настроении, совершенно не подозревая о внутренней борьбе Шэнь Фана. Он положил пару грецких орехов на тарелку и разместил их на самом видном месте на кофейном столике, напевал песенку и вернулся в свою комнату.

Как только он вошел, то увидел, что трусы, которые были специально оставлены сушиться, все еще висели на балконе, но подушка и одеяло исчезли. Было очевидно, что Шэнь Фан прибрался в комнате.

Он, должно быть, видел эту пару трусов.

Видел, но не осмелился прикоснуться к ним. Хотел напомнить ему, но так и не смог произнести это вслух.

Какая невинная девственница.

Шэнь Цинчи снял давно высохшее нижнее белье, положил его в ящик, быстро принял душ и повесил новые.

Чтобы не ставить в неловкое положение своего дядю, на этот раз он повесил не только трусы, но и футболку.

Шэнь Цинчи в глубине души восхитился своей добротой, достал одеяло из шкафа и лег спать.

На следующее утро, когда Шэнь Цинчи проснулся, он снова почувствовал запах завтрака.

Казалось, ему никогда не нравилась такая семейная атмосфера. Когда он был в детском доме, взрослыми вокруг него были только учителя и волонтеры, у него никогда не было родственников.

Каждый год усыновляли дети, но Шэнь Цинчи отказывался. Хотя он красив и умен. Он выглядел неуместно среди группы детей с интеллектуальными дефектами или физическими недостатками. Это действительно бросалось в глаза.

Однако он сам не хотел, чтобы его усыновляли.

С того дня, как он узнал, что его бросили, у него больше никогда не будет никаких ожиданий от слова "родители".

Однако, если это другие "родственники", он может принять их. Например, тетя Дин, которая всегда заботилась о нем, сестра-доброволец, она приносила ему, что-нибудь вкусное каждый раз, когда приходила в приют, и ... дядя Шэнь Фан?

Шэнь Фань, который готовил во время его размышлений, повернул голову и взглянул на него: "Ты проснулся?"

Шэнь Цинчи послушно кивнул.

“Действительно пора просыпаться. Ты встал, как только я закончил готовить. Ты пошел на запах?” Шэнь Фан выключил огонь и пошутил.

Видя, что он держит тарелку правой рукой, Шэнь Цинчи по его тону понял, что он в хорошем настроении. Предположительно, его рука больше не болела, поэтому он кивнул ему: “Хм.”

На самом деле “хм”?

Шэнь Фан удивленно посмотрел на него. Шэнь Цинчи опустил голову и устался на завтрак на тарелке. Мягкие кончики волос сдвинулись, обнажив белую шею.

Шэнь Фан сглотнул.

Можешь ты не... такой милый.

Это было точно так же, как с белым котиком, которого он нашел. Как только он открывал банку кошачьего корма, независимо от того, спал он или играл, он быстро поворачивал голову в поисках запаха, и бежал к нему.

Шэнь Фан кашлянул: “Иди ешь.”

Шэнь Цинчи взял миски и палочки для еды, повернул голову и увидел на обеденном столе две бутылки молока с каплями воды на поверхности стекла, которое все еще был ледяным.

Он был немного удивлен: “Зачем тебе сегодня лишняя бутылка молока?”

“Разве ты не любишь его пить?” Шэнь Фан сказал: “Я заказал для тебя еще одну бутылку”.

Шэнь Цинчи не ожидал, что тот закажет для него молоко, поэтому он был удивлен: “Спасибо, дядя!”

Затем он о чем-то задумался и снова спросил: “Но, если ты заказываешь молоко для меня, разве они не узнают?”

Услышав это, Шэнь Фан нетерпеливо нахмурился: “Что, если узнают? Разве так важно сколько бутылок молока я заказал? Разве я не могу выпить две бутылки в одиночку?”

Шэнь Цинчи улыбнулся.

Кажется, что дядя не только невинен, но и заботлив. Такой хороший дядя, у автора оригинальной книги действительно хватило духу убить его.

Теперь, когда он попал в книгу, он должен сначала сделать что-то для своего усиления, и избавиться от "мусорщика" Чжоу Ваняна, тогда посмотрим, как он может заколоть Шэнь Фана ножом.

Шэнь Фан сказал подождать и позволить Шэнь Цзину и его сыну вручить письмо о приеме. Тогда он смог бы поднять шум по этому поводу. Если будет доказано, что Чжоу Ванян пытался заменить другого, чтобы поступить в университет, с ним будет наполовину покончено.

Цинчи только подумал об этом, и как будто в их сердцах была какая-то связь, Шэнь Фан также затронул эту тему: "В эту пятницу я отведу тебя на встречу с президентом Цинда."

Сегодня понедельник, то есть через четыре дня.

Шэнь Цинчи кивнул: "Хорошо."

После завтрака Шэнь Фан не позволил Шэнь Цинчи помыть посуду, сказав, что не допустит, чтобы рана на его руке намокла. Только тогда Цинчи вспомнил, что у него все еще была рана на руке, он не знал плакать или смеяться из-за такой гипертрофированной заботы.

Не имея возможности помыть посуду или продолжать заниматься грецкими орехами, Шэнь Цинчи внезапно стало тоскливо. Он сидел на подлокотнике дивана и болтал ногами от скуки. Он услышал, как Шэнь Фан ответил на телефонный звонок и повесил трубку. После этого, он сказал ему: "Если тебе скучно, иди и встреть курьера. Он прямо у двери.."

Шэнь Цинчи послушно вышел, чтобы получить экспресс-доставку, и был демонстративно серьезен при приеме заказа.

Когда он вернулся, Шэнь Фан сказал: "Открой."

Шэнь Цинчи колебался: "Я распакую твой заказ ... это личное, это ведь очень хорошо, верно?"

"Я заказал это для тебя."

Шэнь Цинчи на мгновение опешил, и его любопытство мгновенно разгорелось. Он раскрыл коробку и обнаружил, что то, что лежало внутри, было потрясающе.....

Тапки□

Он моргнул и посмотрел вниз на пару у себя на ногах. Последние два дня он носил тапочки Шэнь Фана, которые были ему слишком велики, и ели держались на ногах.

Он достал тапочки из коробки, и Шэнь Фан сказал: "Поторопись и смени пару на ногах. Твои слишком шумят, когда ты ходишь по дому. Это не удобно."

Шэнь Цинчи не сказал ни слова и не разоблачил его.

Если покупаешь подарок, зачем искать оправдание.

Он сменил тапочки. Размер новых был подходящим, и их было очень удобно носить.

Затем он просто спросил: "Но, дядя, зачем надо было их покупать? Я мог бы ходить в носках? Я проживу в твоём доме только до начала занятий и уеду, я не останусь до зимы."

"..." Шэнь Фан не знал, что сказать.

Через некоторое время он произнес странным тоном: "Была акция, купи одни, получи в подарок бесплатно тапки. Если тебе они не нравятся, просто выброси".

Шэнь Цинчи удержался от улыбки.

В каком добросовестном магазине, в качестве подарка будет такая хорошая вещь?

И эта пара тапочек, с милыми кошачьими ушками, полностью раскрыла чьи-то предпочтения.

Хех, чувак.

Шэнь Цинчи бродил по дому в своих новых тапочках, не зная, намеренно или нет, но он прошел перед Шэнь Фаном три раза за пять минут.

Сначала тот не хотел смотреть на него, но каждый раз, когда парень проходил мимо, он не мог удержаться.

Переодевшись в подходящие тапочки, Шэнь Цинчи при ходьбе стал бесшумным, как кошка. Его лодыжки были тонкими, а кости и ахиллесовы сухожилия были видны очень отчетливо. Красивые и четкие линии.

Взгляд Шэнь Фана некоторое время был прикован к его ногам, к белому подъему, потом спустился к кошачьим ушкам на тапочках, он внезапно поднял руку, чтобы прикрыть рот.

..... еще более симпатичный.

Какого черта он вчера сошел с ума, и решил купить эти тапочки для Шэнь Цинчи?

Разве это не попытка выкопать яму для себя, с желанием потом в нее прыгнуть?

Он силой удерживал себя от того, чтобы смотреть на Шэнь Цинчи, но тот казалось, не осознавал, что совершает преступление. Он некоторое время сидел на диване, потом встал, чтобы что-то взять, а затем вернулся, чтобы снова сесть ... Он повторил это четыре или пять раз, пока Шэнь Фан, наконец, не выдержал: "Ты не можешь посидеть на месте?"

Шэнь Цинчи остановился и невинно сказал: "Однако мне нечего делать, и мой дядя не позволяет мне продолжать заниматься орехами ..."

"Тогда займись ими", - Шэнь Фана больше не волновало, хороши у него руки или нет. Он просто хотел найти предлог, чтобы побыстрее от него избавиться. "Просто не навреди себе снова".

Шэнь Цинчи послушно кивнул и взял с тарелки на кофейном столике пару грецких орехов.

Шэнь Фан сказал: "Возвращайся в свою комнату."

"Ну...Ладно." Шэнь Цинчи собрал все со стола, встал и ушел.

<http://bllate.org/book/13780/1216360>